

— Да, — Линь У не понимал, к чему этот вопрос. — А что случилось?

— Ван Е приехал на гору Чанбайшань, — ответил Чжао Ли.

Яркая молния прорезала ночное небо.

— Задержи его, брат Чжао Ли! — закричал Линь У сквозь грохот грома. — Ни в коем случае не отпускай его...

— ...Но он уже ушел, — вздохнул Чжао Ли.

Гром стих. В темноте снова остался лишь шум дождя.

— Уже... ушел?

— Да. Он хотел найти Тао Цэжэня, но не нашел и ушел.

— Что значит «не нашел»?

— Твой дядя сейчас в лесу.

— И что, он не мог просто подождать дядю в деревянном доме?

— Тут, пожалуй, моя вина.

— Твоя?

— Твой дядя в последнее время проводит в лесу все больше времени. Он возвращается раз в десять дней, а то и в полмесяца, иногда даже реже. Ван Е выслушал меня и сразу ушел. Наверное, у него просто не хватило терпения ждать.

Возвращается раз в десять дней или полмесяца? И на сколько тогда приезжает? Если он сразу же уходит снова, то Чжао Ли приходится все время сидеть в деревянном доме одному?

Эти мысли промелькнули в голове Линь У чисто автоматически, но сейчас ему было не до них:

— Как давно ушел Ван Е? Как он спустится с горы в такую темноту? Он говорил, куда собирается идти после спуска?

— Минут десять назад, — Чжао Ли не стал спрашивать Линь У о том, что случилось на его конце провода, а сразу перешел к делу: — Не паникуй, я сейчас же отправлюсь за ним. Возможно, мне удастся его вернуть. — Помолчав секунду, он добавил: — Не думаю, что он пошел вниз. Он направился в сторону леса.

Ся Ян, будучи спрингбоком, которому ночью полагалось крепко спать, за эту ночь просыпался дважды.

В первый раз ему позвонил Юань Сыцзе и спросил, вернулся ли Линь У в общежитие. Ся Ян ничего не понял, в раздражении бросил трубку и, засыпая, недоуменно подумал: «У него же вечерние занятия, с какой стати ему возвращаться в общежитие?»

Во второй раз его разбудил сам вернувшийся Линь У.

Едва расслышав скрип открывающейся двери, Ся Ян с трудом приоткрыл один глаз и увидел,

как Линь У целенаправленно подошел к шкафу и принялся лихорадочно запихивать одежду в рюкзак.

За окном незаметно для всех начался дождь.

В ночном воздухе разлилась влажная прохлада стыка весны и лета.

Ся Ян сквозь тяжелую сонливость приподнял веки и спросил копошащуюся внизу фигуру:

— Ты чего там творишь?

Линь У замер на секунду, поднял голову и тихо спросил:

— Разбудил тебя?

Разбудил или нет — дело десятое. После того странного звонка Юань Сыцзе Ся Ян все равно спал чутко.

— Какого черта ты посреди ночи бросил занятия, прибежал сюда и пакуешь вещи? Что это еще за перформанс?

— Мне нужно съездить на гору Чанбайшань, — ответил Линь У и, опустив голову, снова принялся за сборы.

От такого ответа Ся Ян окончательно впал в ступор.

На гору Чанбайшань? Путешествовать?

Сегодня пятница, впереди суббота и воскресенье — для короткой поездки время подходящее. Но сорваться посреди ночи прямо с лекции, прибежать в комнату и объявить, что уезжаешь на гору Чанбайшань... Это же полный абсурд!

— Ся Ян, чего ты там бубнишь среди ночи... — проснулся Ли Цзюньчи. Он повернулся лицом к комнате и тут же зажмурился, ослепленный ярким фонариком от телефона Ся Яна. — Блин, ты что творишь?

От этого крика проснулся и Рэнь Фэйюй. Он на автопилоте протянул руку и включил прикрепленную к изголовью лампу.

В комнате общежития сразу стало все видно.

Линь У внизу паковал рюкзак, Ся Ян стоял с включенным фонариком на телефоне, словно преданный фанат со светодиодной палочкой на концерте, Ли Цзюньчи щурился, источая крайнее недовольство от прерванного сна, а Рэнь Фэйюй переводил растерянный взгляд с одного на другого.

Раз уж проснулись все, Ся Ян спрыгнул со второго яруса кровати — теперь он только так и спускался, полностью встроив свою прыгучесть в повседневную жизнь, — и подошел к двери, чтобы включить верхний свет.

Люстра под потолком, настольная лампа, фонарик телефона. Загорелись все три источника света, заливая комнату ярким сиянием.

— Так что все-таки стряслось? — повернувшись, спросил он Линь У.

— Ван Е уехал на гору Чанбайшань, — ответил Линь У. — Мне нужно вернуть его.

Линь У слишком хорошо знал, каково это — когда тебя бросают в неведении. Он не хотел уходить молча, заставляя парней из 333 волноваться за него.

— Ван Е? — Ся Ян почувствовал, что какая-то мысль крутится у него в голове, но никак не складывается в единую картину. — Ты же говорил, у него дела дома. Зачем его понесло на гору Чанбайшань?

— Он больше не хочет учиться, — Линь У запихнул последние вещи в рюкзак и застегнул молнию. — Я должен поехать и вернуть его.

Ся Ян нахмурился. С Линь У явно творилось что-то неладное. Как бы он ни старался казаться спокойным, горечь и легкая дрожь в голосе пробивались даже сквозь шум дождя за окном. К тому же он явно чего-то недоговаривал. Ван Е столько дней не появлялся в школе, а теперь вдруг уехал в такую даль и решил бросить учебу — тут определенно что-то произошло.

— На гору Чанбайшань? — Ли Цзюньчи наконец-то окончательно проснулся. — Так это же рядом с моим домом!

Ли Цзюньчи был родом из Цзилиня. Горы, у подножия которых раскинулась его родная деревня, хоть и находились в нескольких уездах от туристической зоны, географически относились к отрогам горного хребта Чанбайшань.

— Линь У, — Рэнъ Фэйюй, который до этого молча наблюдал за его сборами, сел на кровати. — Я поеду с тобой.

Линь У опешил.

Рэнъ Фэйюй не стал ничего объяснять. Он просто спустился на пол и начал одеваться.

Ли Цзюньчи вытаращил глаза. Такая решительность, такая скорость действий... Неужели это тот самый Рэнъ Фэйюй, который вечно колеблется и тянет резину?

А вот Ся Яна это ничуть не удивило. Из всей четверки в 333 Рэнъ Фэйюй был самым чутким. Если даже Ся Ян заметил, что с Линь У творится неладное, то Рэнъ Фэйюй прочувствовал это еще острее и точнее.

— Эй, без раскола в коллективе, ладно? — тут же принял решение Ся Ян. — Я тоже еду.

— Эй, стойте, вы чего это все собрались?.. — Ли Цзюньчи не поспевал за столь стремительным развитием событий.

Ся Ян скосил на него взгляд:

— Спонтанное путешествие! Полная свобода, романтика дорог. Ну так что, ты с нами?

Ли Цзюньчи промолчал:

— ...

— Ах да, чуть не забыл, ты же у нас местный! — Ся Ян хлопнул себя по лбу и с самым искренним видом обновил приглашение: — Внезапная поездка на родину. Едешь?

Ли Цзюньчи мысленно выругался:

— ... — Что за бред вообще!

Но какой бы бред это ни был, парни из 333 уже зашевелились. Шумно гремя вещами, они принялись собираться с энтузиазмом младшеклассников перед походом.

— Пуховики брать? — спросил Ся Ян.

— Не надо, почти июнь на дворе. Достаточно куртки с длинным рукавом. Если только ты не собираешься ночевать на самой вершине, — ответил Ли Цзюньчи.

— А туда ходят скоростные поезда? Я куплю билеты, — предложил Рэнь Фэйюй.

— Ветку еще строят, сейчас туда ходят только обычные поезда, — пояснил Ли Цзюньчи.

— Сейчас проверю... — пробормотал Рэнь Фэйюй.

Глядя на этот внезапный переполох, Линь У хотел улыбнуться, но губы не слушались, а в носу предательски защекотало.

— Да ладно вам, я же просто еду искать Ван Е, а не в логово к тигру лезу.

Ни про зверофикацию, ни про квартиру, ни про то, что творится в их семьях с Ван Е, парни не имели ни малейшего представления. Они не стали ни о чем расспрашивать, а просто без лишних слов решили поддержать его и сорваться в путь посреди ночи.

Видя, что Линь У снова пытается шутить, Рэнь Фэйюй наконец немного успокоился, но рук не опустил и упрямо проворчал:

— Раз уж Ван Е сбежал так далеко, значит, возвращаться он точно не горит желанием. Тебе одному с ним ни за что не справиться.

Линь У не знал, смеяться ему или плакать. Выходит, ребята собрались помочь ему связать Ван Е и притащить обратно силой?

— Да и вчетвером мы вряд ли справимся... — Ли Цзюньчи очень смутно представлял себе предел боевой мощи Ван Е. Каким еще нужно быть крутым парнем, чтобы носить стрижку под ноль?

— Тогда поедem всемером, — внезапно раздался отчетливый голос из-за двери.

Все четверо в комнате вздрогнули. Ся Ян, стоявший ближе всех к выходу, отпрыгнул назад сразу на пару метров:

— Мать твою, это еще кто?!

Раздался вежливый стук. Затем тот же голос произнес:

— Вы не могли бы открыть нам?

«Нам»?

Озадаченный Линь У подошел и распахнул дверь. На пороге, выстроившись по росту, стояли

Цзян Тань, Юань Сыцзе и Гэ Лян.

Говорил Юань Сыцзе. Ся Ян наконец пришел в себя:

— Вы что, решили посреди ночи подыгрывать мне?!

Юань Сыцзе пожал плечами:

— Я вообще-то сразу хотел постучать, но услышал, как у вас тут весело...

— ...И передумал? Решил подслушать? Стены имеют уши, да? — перебил его Ся Ян.

— Это была не моя идея, — Юань Сыцзе сделал шаг назад, уступая центральное место Цзян Таню и без тени сомнения сдавая товарища. — Это он сказал, что вежливее будет подождать, пока вы закончите свои дела, а потом уже беспокоить.

Ся Ян потерял дар речи:

— ...

Линь У и Ли Цзюньчи тоже промолчали:

— ...

Рэнь Фэйюй мельком глянул на Цзян Таня и тут же отвел глаза. «Подслушивать — подслушивали, но преподали это так изящно и благородно».

Хотя, если честно, шумоизоляция у этих дешевых дверей в школе была просто отвратительной, так что винить Цзян Таня во всем тоже не стоило, — Рэнь Фэйюй на подсознательном уровне поспешил мысленно его оправдать.

<http://bllate.org/book/18288/1753677>